Жертва

Автор:
Дженна Кеннет

Жертва

Дженна Кеннет

«…Все вокруг предупреждали меня о том, что я должна держаться как можно дальше от Конора Мейерсона. Что он сломает меня, вовлечет в свою жестокую игру. Игру, которая держала в страхе весь колледж. Все вокруг кричали мне о том, что Конор – настоящее чудовище. Но это не спасло меня…»Встречайте захватывающую, сумасшедшую историю любви! Книгу, которая моментально покорила тысячи читателей в России и стала хитом продаж!В обновленную версию включена финальная глава от имени Конора Мейерсона.

Жертва

Дженна Кеннет

Редактор Анна Власова

Дизайнер обложки Динара Сулейменова

© Дженна Кеннет, 2019

© Динара Сулейменова, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4496-5164-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Свет привлекает всех.

А ты попробуй найти того, кто полюбит твою тьму.

Твои недостатки.

Твои слабости.

Ту личность, что остается, когда летят к чертям тысячи масок.

Кто примет твоих демонов.

© Анжелика Хоффманн

Глава 1

Отъезд в общежитие колледжа Нортбертон не был для меня легким. Больше всего я боялась оставлять маму – после смерти отца ее психическое состояние все еще оставалось нестабильным. Она постоянно страдала от неврозов и клинической депрессии, хотя и принимала сильнодействующие препараты.

Я старалась придать своему голосу как можно больше беззаботности, прощаясь с ней во дворе нашего дома. Потому что знала – мой отъезд может всерьез расстроить ее, и тогда обострения депрессии не избежать.

Но, кажется, мама успела морально подготовиться заранее. Она выглядела почти спокойной.

После очередных объятий я все же наконец смогла подтащить свой чемодан к открытому багажнику и с трудом приподняла его над землей, чтобы переместить внутрь. Щелкнувший замок оповестил о том, что все готово к дальней дороге.

Вот и все, мое детство теперь официально закончилось.

Я неуклюже поцеловала маму в лоб, а затем вытерла рукавом ветровки выкатившуюся из ее глаз слезу. Она молча закивала, слабо улыбнулась, а затем подтолкнула меня к машине, терпеливо дожидающейся меня на обочине:

– Давай, поезжай… А то ты так до темноты не успеешь добраться до общежития, – вздохнула она, стряхивая со щек новую порцию слез. – Мы здесь простоим до рассвета.

– Хорошо, мам, – я в очередной раз приобняла ее за плечи. – Я сразу позвоню тебе, как приеду. И расскажу все-все-все!

Она наконец-то улыбнулась по-настоящему, и в уголках ее серых глаз тут же появились знакомые до боли морщинки. Кажется, она на самом деле справится с этим…

– Но только не вздумай скрывать от меня что-то интересненькое! – подмигнула она и шутливо погрозила мне пальцем.

Я забралась в машину и провернула ключ. Автомобиль заурчал, а затем я медленно сдала назад и вырулила на узкую садовую дорожку из гравия. Еще несколько мгновений, и дом матери остался за моей спиной, а впереди серой полосой убегала в неизвестность асфальтовая трасса.

Мама что есть сил махала мне обеими руками вслед, продолжая стоять под пронизывающим осенним ветром в своем старом домашнем халате. Я обернулась и помахала ей в ответ.

Ну, теперь точно все. Медлить больше нельзя. Я должна была уже находиться на половине пути к колледжу, а я лишь выехала из дома.

Родная улица как-то стремительно проплыла по обе стороны от окон машины, а потом вдоль трассы потянулись поля и фермы. Наш городок был совсем крохотным, так что его можно было объехать взад и вперед за каких-то сорок минут. Зато место, куда я направлялась сейчас, сулило мне новую, совершенно невероятную жизнь. Такую, какой здесь никогда не могло быть…

Пока я вспахивала влажную от дневного дождя дорогу колесами, из динамиков доносился привычный прогноз погоды и заслушанные до дыр хиты прошлых десятилетий.

На местной радиостанции работал всего один диктор – Дилан.
По совместительству, давний приятель нашей семьи. Вот почему я широко улыбнулась, когда из колонок внезапно прозвучало напутственное прощальное слово, адресованное лично мне.

– Спасибо, Дилан, – произнесла я в пустоту перед собой. – Я непременно буду возвращаться сюда каждые выходные.

Когда голос диктора стих, вновь зазвучали старые песни. А я уже подъезжала к первой полосе приземистых домов. Когда я проеду этот городок насквозь, за ним будет еще один – гораздо больше тех, что я видела до этого момента. Именно в нем и находится колледж Нортбертон – конечная цель моего путешествия.

Спустя пару часов я выключила радио, а затем припарковалась у обочины придорожного кафе. За время пути я успела проголодаться и теперь жалела, что не взяла с собой ничего перекусить, хотя мама старательно пыталась всунуть мне пакет с ланчем.

В захудалой забегаловке я наскоро забросила в рот сэндвич с курицей и выпила чашку свежесваренного кофе.

Еще совсем немного, и я буду на месте. Странно, но сейчас меня начала разбирать какая-то нервная дрожь. Я не волновалась, когда собирала вещи накануне вечером. Ни капли не переживала, забираясь в машину. Но чем ближе становился Нортбертон, тем менее спокойной становилась я.

Сегодня я впервые буду ночевать так далеко от дома. В окружении совсем незнакомых людей. Вдали от краев, где я успела изучить каждый камень и узор на каждом дереве. Теперь меня ждало все новое. Новая жизнь, новые друзья, новые перспективы. Все это было хорошо, но…

Я не могла выбросить из головы мысль о том, что в доме матери, в моем родном городке, всегда все было так спокойно, так стабильно…

Когда я припарковалась на мощеной площадке колледжа, солнце уже начало клониться к закату. Я выбралась из машины, вдохнув незнакомый прохладный воздух, а затем быстро огляделась. Здесь было так шумно, так светло и так чужеродно.

Повсюду сновали студенты, из машин доносился смех и громкая музыка. Кто-то курил на ступеньках общежития, кто-то, не стесняясь никого вокруг, выяснял отношения в небольшом парке у въезда. Жизнь била здесь ключом, и мне вдруг стало тоскливо и очень одиноко.

Если бы я не поехала в Нортбертон, то сейчас мы бы вдвоем с мамой смотрели наш любимый вечерний сериал. Мы бы пили какао из больших чашек с нарисованными на них кошачьими головами, а потом сидели бы в столовой и уплетали немного подсохшие булочки…

Но отступать было уже поздно. Я сделала решающий шаг, перечеркнув всю прошлую жизнь. И мама приняла мой выбор и смирилась с ним. Теперь я должна привыкнуть к тому, что меня окружает, сделать это частью своего нового мира. Ведь это то, чего я так долго желала.

Пока я в нерешительности топталась возле распахнутой дверцы машины, за моей спиной раздался оглушительный хохот. Я обернулась. Стайка студентов о чем-то живо разговаривала, а один из них зачем-то забрался на капот своей машины и жестикулировал, показывая какой-то сумбурный спектакль. Его друзья реагировали на выходку приступом смеха и громкими аплодисментами.

Какое-то время я бездумно глядела на эту веселую компанию, размышляя о своем, когда внезапно поняла, что они давно прекратили переговариваться и шутить, и теперь с удивлением пялятся в мою сторону. Ощутив неловкость, я тут же отвернулась, быстро вытащила из машины чемодан и поспешила

к дверям общежития.

По пути я не могла не заметить, как много странных людей тут находилось. Все они были такими непохожими на подростков из моего городка. Девушки выглядели слишком вызывающе, парни – откровенно неряшливо. Другие же напоминали классических ботаников из старых фильмов: огромные очки с выпуклыми стеклами, клетчатая рубашка, застегнутая на все пуговицы и пачка книг в руках…

В моей комнате никого не оказалось. Кровать напротив двери была аккуратно заправлена, но ее хозяйки нигде не было видно. Должно быть, она сейчас проводила время со своими друзьями из колледжа.

Я уселась на свою постель и тяжело вздохнула, стараясь унять дрожь. Наверное, нервозность я унаследовала от своей мамы. Сейчас мне было настолько не по себе, что у меня даже начал болеть живот.

Большим усилием воли я заставила себя дышать ровно, а затем решила разложить вещи, чтобы чем-то отвлечь себя.

Когда учебники и тетради оказались в ящике письменного стола, а мои вещи – в узкой нише гардероба, я застелила кровать чистым бельем и подумала о том, что было бы неплохо выпить горячего чаю и привести мысли в порядок.

Не имея ни малейшего понятия о том, где здесь находится буфет или столовая, я решила сперва спуститься на первый этаж и расспросить какого-нибудь встречного. Им оказался приятный на вид парень, лицо которого почти полностью было покрыто веснушками. На голове у него горела рыжим густая непослушная шевелюра. Он был почти на голову выше меня, хотя в своем городке я считалась одной из самых высоких девушек.

– Ты не туда идешь, – деловито заметил он, а затем принял важный вид и протянул мне свою огромную ладонь. – Я Билл, кстати…

– Элли, – я улыбнулась в ответ.

Он сразу понравился мне. Есть такие парни, простые и забавные на вид, к которым невозможно ощущать ничего, кроме симпатии.

Конечно, я не собиралась флиртовать с ним или что-то в этом духе. Но найти здесь хорошего приятеля было для меня очень важно. Кроме того, он был первым, кого я вообще встретила в этом общежитии.

– Давай-ка я тебя проведу, чтобы ты не заблудилась. – Билл махнул мне рукой, призывая следовать за ним. – Знаешь, новички всегда тут теряются, это дело обычное.

Пока я следовала за спиной своего нового знакомого, я успевала разглядывать кабинеты, встречавшиеся по пути. Здесь на самом деле было очень шумно, а узкие коридоры вмещали невероятное количество людей. Казалось, что это место напоминает гигантский муравейник.

– А здесь всегда так многолюдно? – спросила я, стараясь перекричать царящий вокруг хаос.

– Конечно, – ответил Билл, не останавливаясь. – Но ты привыкнешь.

– Надеюсь…

Он внезапно остановился посреди холла, и от неожиданности я налетела на него, не успев притормозить. Он ловко поймал мое плечо и помог сохранить равновесие.

– Вот мы и пришли. Здесь можно выпить кофе, чай или перекусить.

– Здорово… Спасибо!

Он улыбнулся и потоптался на месте. Казалось, он о чем-то сейчас думал, но не решался произнести это вслух.

– Слушай… Не то, чтобы я хочу навязываться. Но если тебе вдруг нужна компания…

– Конечно! – от радости я даже вскрикнула, а затем хлопнула в ладоши.

Билл рассмеялся и неуклюже почесал затылок, явно смущаясь. Я тоже ненадолго умолкла, поняв, что моя бурная реакция явно могла показаться со стороны слишком странной.

– Знаешь, я здесь ни с кем еще не успела познакомиться, – я поспешила оправдаться. – Было бы здорово, если бы в первый же день у меня появился такой друг как ты.

– Да запросто, – он смущенно улыбнулся. – Я здесь уже второй год учусь. Все тебе расскажу и покажу.

Я с восторгом посмотрела на него снизу вверх. Как же мне повезло! Обрести друга в день приезда в колледж – это мечта, о которой я даже думать не смела.

Теперь мне будет гораздо проще привыкать к этому месту и входить в новый темп жизни. Что ни говори, а делать это в одиночестве всегда сложнее.

Мы купили две чашки чая, а затем уселись за свободный столик около большого окна. Здесь было довольно уютно. Небольшое кафе общежития вмещало сейчас огромное количество народа, но столы располагались таким образом, чтобы каждый мог уединиться и не мешать другим посетителям.

Из окна рядом открывался вид на территорию около общежития Нортбертон. Отсюда я даже могла заметить капот своей машины, припаркованной у ворот. Студенты продолжали гулять между редких деревьев, наслаждаясь последними теплыми вечерами.

Внезапно откуда-то сбоку сквозь толстое оконное стекло донесся громкий взрыв смеха. Я повернула голову и заметила стайку парней, недавно стоявших неподалеку от моей машины. Сейчас они спешили к дверям общежития, не прерывая своей веселой беседы.

Один из студентов – тот, что жестикулировал на капоте своей машины, внезапно бросил взгляд в сторону кофейни, и наши глаза ненадолго встретились. Я смущенно прервала этот визуальный контакт и повернулась к Биллу.

Казалось, мой новый приятель тоже заметил шумную компанию. Его лицо внезапно стало мрачным и даже неприветливым. Я впервые видела его таким угрюмым. Мне казалось, что он был рожден с широкой улыбкой на своем веснушчатом лице.

– Что-то случилось? – поинтересовалась я.

– Да нет, так… Потом тебе расскажу. На всякий случай, – добавил он и как-то сурово посмотрел на меня сверху вниз.

Обычно так на меня глядела мама, если я не слушалась ее или допоздна задерживалась у подружек.

Я молча кивнула, решительным образом ничего не понимая. Очевидно, эта компашка здесь пользовалась дурной славой. И, наверное, Билл хотел меня предупредить об этом. Но я и без его наставлений не собиралась ввязываться в неприятности. Я вообще не очень-то любила плохих парней, если на то пошло. Меня всегда очаровывали вежливые и скромные юноши. Такие, как Билл.

– Слушай, а тебе уже говорили, что ты похож на Рона Уизли?

Я решила разрядить обстановку и пошутить, чтобы возникшее напряжение рассеялось. Мне это удалось. Билл перестал хмуриться и снова стал веселым, как прежде.

– Чаще, чем ты думаешь, – ухмыльнулся он своей очаровательной улыбкой.

– Только ты симпатичнее, – добавила я, а затем сразу ощутила, как покраснели мои щеки.

Обычно я веду себя более сдержанно. Не то, чтобы я была очень застенчива с парнями, просто предпочитаю, когда первый шаг навстречу делает именно мужчина.

Но в этот раз Билл моментально расположил меня к себе, и я забыла о своих убеждениях. Рядом с ним было так хорошо и просто, как будто мы были знакомы не первый день, а целых лет десять.

Я заметила, что после моих слов лицо Билла тоже подернулось румянцем. Наверное, я тоже ему симпатична. Не знаю, стоит ли об этом сейчас вообще задумываться, но может быть… Когда-нибудь… В общем, возможно, у нас с ним есть шансы стать парой.

Следующие несколько часов пронеслись незаметно. Мы бесконечно пили чай и разговаривали, а студентов в столовой становилось все меньше и меньше. В какой-то момент я случайно скользнула глазами по большим настенным часам, висящим над головой Билла, и оторопела. Близился уже одиннадцатый час ночи. Мы провели вдвоем за столиком больше трех часов!

– Слушай… Проведешь меня до моей комнаты? – робко попросила я, хотя расставаться с этим рыжим парнем мне совсем не хотелось. – Время уже позднее, мне пора ложиться спать. Завтра будет непростой день… Первые уроки в колледже и все такое…

Я замялась, поднявшись из-за столика и ожидая ответа. Мы успели выпить столько чая, что теперь столешница ломилась от пустых чашек, как на безумном чаепитии у Шляпника.

– Конечно, – Билл торопливо вскочил на ноги.

Мы вышли из студенческого кафе и медленно пошли по опустевшим коридорам. Завтра начинался первый учебный день, и большая часть студентов давно готовились к предстоящим лекциям, заперевшись в своих комнатах наверху.

Я шла рядом с ним, почти касаясь своим плечом его руки. Билл следовал неспешно, как будто хотел растянуть этот момент и не спешил прервать наш чудесный вечер. Однако, в конце концов, лестница закончилась, и за ее пролетом показался этаж с девичьими комнатами.

Я побрела к своей двери, а Билл пошел за мной. Когда я наконец остановилась, он, взглянув на металлический номерок, неожиданно произнес:

– Это же комната Брэнды! Она учится со мной на одном курсе. Второй год жалуется, что к ней никого не подселяют, – он с улыбкой посмотрел мне в лицо. – Теперь, наверное, будет вне себя от счастья. Соседка по комнате!

– Здорово, – протянула я, не зная, как мне реагировать на эти слова.

Что, если они с Брэндой близки? Иначе откуда ему знать, в какой комнате она живет и о чем она мечтает? Я вообще не спрашивала его о том, есть ли у него подружка. Вопрос отношений мы оба как-то старательно обходили стороной… Говорили о чем угодно, кроме личной жизни.

Однако мои невеселые размышления почти сразу же рассеялись. Пока я задавалась неприятными вопросами, Билл внезапно тихо произнес где-то над моей головой:

– Спокойной ночи, Элли…

А затем его горячие губы коснулись моей щеки. Я застыла на месте от неожиданности. Мое тело как будто увязло в оковах приятного оцепенения.

Но пока я старалась прийти в себя, Билл уже повернулся и поспешил к лестнице. Мне не оставалось ничего другого, кроме как открыть дверь и идти в свою комнату.

Глава 2

На соседней постели по-прежнему никого не было. Но на этот раз на ней аккуратной стопкой лежали чистые вещи. Должно быть, моя соседка по комнате отправилась в душ. Решив воспользоваться ее отсутствием, я быстро уселась на свою кровать и набрала номер мамы.

– Ну как ты там? Все хорошо? Уже устроилась? С соседкой познакомилась? – затараторила мама, стоило мне только сказать ей «Привет».

– Да, мам… Все хорошо. Здесь отлично, столько студентов… Комната гораздо больше, чем я думала. Мне все нравится…

– Ох, – на том конце трубки раздался вздох облегчения. – Как я рада! Я так переживала за тебя, Элли!

– Не стоило, мам. Я правда в полном порядке. Даже успела познакомиться с одним парнем…

– Парнем? Ты что, уже бойфренда себе нашла?

– Да ну тебя, мам, – я тихо засмеялась. – Просто хороший парень. Рассказал мне кое-что про это место, попили вместе чай.

Она снова глубоко вздохнула. Наверное, она не ожидала, что я так быстро приспособлюсь к новой жизни. Теперь она могла спокойно спать по ночам, зная, что никто здесь не станет надо мной издеваться и что я чувствую себя в Нортбертоне прекрасно.

– Хорошо… Буду молиться, чтобы все так и продолжалось.

– Все будет супер, мам.

– Ладно, Элли. Тебе пора ложиться спать. День был долгий, и тебе лучше хорошенько отдохнуть перед первым днем занятий в колледже. Я буду ждать твоего звонка завтра. Звони мне каждый день, ладно?

– Конечно, мам! Спокойной ночи.

Я отключилась и положила телефон на край письменного стола.

Кажется, все на самом деле складывается для меня прекрасно. Страх перед переменами давно отступил. Теперь мои мысли занимал Билл. И наш первый невинный поцелуй…

– Привет.

Замечтавшись, я даже не заметила, как входная дверь приоткрылась, и внутрь комнаты юркнула тонкая фигура девушки в очках.

– О… Привет…

Когда она протянула мне свою ладонь, все еще влажную после душа, я на мгновение замешкалась, но затем все же ответила на ее рукопожатие.

Моя соседка по комнате оказалась щуплой, очень милой на вид черноволосой девушкой с раскосыми темно-карими глазами.

– Брэнда Чанг, – добродушно проговорила она, зачем-то кивнув в такт словам головой.

– Элли Грин.

– Очень приятно, – тут же выпалила Брэнда. – Я так рада, что тебя подселили ко мне. Здесь ужасно скучно, если у тебя нет соседки по комнате.

– Наверное…

Я растерянно продолжала сидеть на постели, не слишком понимая, что мне теперь делать. Встать и начать заниматься своими делами казалось невежливым. Ведь мы вроде как разговаривали. Поэтому я неловко разминала свои руки, сложенные на коленях. Я все еще не знала, кем она приходилась Биллу. Просто другом или же кем-то большим.

– Успела с кем-то уже познакомиться? – спросила Брэнда, подсушивая свои длинные блестящие волосы полотенцем.

– Вроде того, – неуверенно протянула я. – Один парень… Билл. Кажется, он говорил, что вы знакомы.

– Билл Андерсон? – она удивленно приподняла брови.

– Наверное…

– Он хороший парень. Странно, обычно он очень замкнутый и не обращает внимания на новичков, – она неожиданно повернулась ко мне и игриво подмигнула. – Должно быть, ты ему понравилась.

Я почувствовала, как мое лицо снова покрывается краской.

Скорее всего о личной жизни в стенах студенческого общежития было принято говорить открыто, без тени стеснения. Но я к подобному не привыкла. В моем городке люди не любили делиться такими сокровенными вещами с первыми встречными.

– А вы с ним… Ну, типа друзья?

Я постаралась придать своему голосу нотки безразличия. Мне не хотелось, чтобы она догадалась о том, что Билл мне очень нравится.

– Да, мы учимся на одном курсе и давно дружим. Билл отличается от здешних парней, – она вдруг почему-то стала грустной. – Если бы все они были такими…

Брэнда тяжело вздохнула, но затем заставила себя снова улыбнуться. Эти перемены в ее поведении показались мне странными.

Кажется, она что-то скрывает, но старается не подавать вида.

– Вы просто друзья?

Я решила набраться храбрости и спросить прямо. Какой смысл продолжать терзаться догадками? В конце концов, я уже стала взрослой. Я покинула родной дом и переехала в общежитие для студентов…

Но глубоко внутри я ощутила, как сжалось от страха мое сердце. Все же я не обладала таким бесстрашием, как большая часть девушек моего возраста.

– Конечно, не переживай.

Брэнда снова подмигнула мне, а затем добродушно рассмеялась.

Я позволила себе наконец расслабиться, и пульсирующий ком в горле тут же отпустил мои связки.

Отлично, между ними ничего не было. Наверное, они на самом деле всего лишь друзья. Теперь я могу без угрызений совести встречаться с ним и проводить

время вместе… Если он, конечно, захочет этого сам.

– Не подумай ничего такого, – на всякий случай проговорила я, стягивая с плеч ветровку и переодеваясь в пижаму. – Просто он был первым, кого я здесь встретила. И он показался мне… милым.

– Да, он такой и есть, – Брэнда уже высушила волосы, и теперь сооружала из них высокий пучок. – Но ты должна знать кое-что, Элли…

Она вдруг замолчала, как будто не решалась продолжить. Что здесь, в конце концов, происходит? Почему эти люди ведут себя так странно? Сначала Билл, теперь и Брэнда.

Словно они знали о какой-то страшной тайне колледжа, но боялись об этом говорить.

– Что же? – напряглась я.

– Просто… – Брэнда опять набрала полную грудь воздуха. – Будь осторожна, ладно? Я имею ввиду других парней. Держись Билла и старайся не… не привлекать внимания остальных.

Выпалив это, она тут же отвернулась, как будто стопка вещей на кровати внезапно привлекла ее внимание. Я видела, как напряглась ее спина.

Тема, о которой она сейчас говорила, откровенно была ей неприятна. Это было заметно издалека. Но почему?

– Остальных? Это ты про ту компашку, которая отирается на парковке общежития?

Брэнда замерла на месте. Розовый пушистый свитер, который она собиралась повесить на вешалку, так и остался безвольно висеть в ее побелевших ладонях. С каждой минутой она вела все более странно.

– Да… Про них… Знаешь, про них ходят всякие слухи.

– Слухи?

Я понимала, что моей соседке по комнате совсем не хотелось продолжать этот разговор, но эта таинственность, зависшая над шумной компанией, которую я видела сегодня вечером, начинала меня раздражать. Мне хотелось выяснить, в чем здесь дело.

– Этот парень с идеальной укладкой, – настаивала я. – Это касается его, да?

– Да, Элли. Его зовут Конор Мейерсон… – Брэнда совладала со своим волнением и сумела наконец отправить свитер в гардеробную. – И если ты хочешь спокойно окончить колледж, лучше тебе держаться от него как можно дальше. Так далеко, как только это возможно.

– Кажется, Билл старался предупредить меня об этом тоже. Что здесь происходит, Брэнда?

Она снова побледнела и застыла на месте, нервно сжимая ладони. Что такого способен сделать обыкновенный студент, чтобы произвести подобное впечатление на остальных? Почему все здесь его так боятся?

– Я не могу тебе сказать… Никто не может, – загадочно прошептала она посиневшими губами. – Но тебе лучше послушаться моего совета.

– Ладно. Спасибо, – разочарованно протянула я.

Очевидно, никто из них не расскажет мне правды. Что ж, это не так уж интересно. Интриги колледжа Нортбертон волновали менее меньше всего на свете. Пусть эти люди хранят свои грязные секреты и трясутся от страха. Ввязываться во все это я и не собиралась.

Разузнав у Брэнды, как мне добраться до душевой, я прихватила сумочку с зубной пастой, шампунем и щеткой, набросила на плечо чистое полотенце, заботливо зачем-то отутюженное мамой, а затем вышла из комнаты.

Время было позднее, и мне стоило поторопиться, чтобы успеть привести себя в порядок и поскорее отправиться в постель.

В коридоре было пусто. Только из-под нескольких дверей пробивался оранжевый свет и кое-где играла тихая музыка. За окнами холла лил осенний ливень.

Душевые находились в самом конце коридора. В них тоже никого не оказалось. Я быстро приняла душ, наскоро вытерлась полотенцем, а затем поспешила в свою комнату. Проходя мимо двери, ведущей в спальню напротив, я услышала сдавленные рыдания. Кто-то из студенток дал волю эмоциям, приглушая их подушкой…

Утром меня разбудил не будильник, а веселый оклик Брэнды. Она стояла рядом с моей постелью, уже одетая и сияющая от счастья.

– Доброе утро, соседка! – громко проговорила она, протягивая мне чашку кофе.

– Ох… Спасибо. А который час?

Я с трудом поднялась с кровати и потянулась. Ночь на новом месте прошла не так беззаботно, как я думала. Несколько часов я пыталась уснуть, но сон упорно не шел. Я ворочалась в постели до тех пор, пока меня не свалила усталость. Наверное, все дело было в стрессе. Слишком много переживаний за прошедший день лишили меня сна.

Мама была права – стоило взять с собой в колледж пузырек со снотворным. Теперь я пожалела, что не послушала ее.

– До занятий еще час. Но тебе лучше поторопиться, чтобы подготовиться.

Брэнда уселась на свою постель и схватила с письменного стола вторую чашку кофе. Она выглядела спокойной и дружелюбной. Наверное, если не поднимать той неприятной темы, она всегда будет оставаться веселой.

Пока я приводила себя в порядок и утрамбовывала в сумку книги, краем глаза я следила за входной дверью в комнату. Мне хотелось, чтобы она распахнулась, и на пороге показался Билл. Почему-то я ждала, что он явится еще рано утром и предложит провести меня на лекцию. Но он так и не появился. Это заметно подпортило мне утреннее настроение.

– А у тебя какой сейчас урок? – спросила я у Брэнды, когда мы покинули территорию общежития и поспешили к учебному корпусу.

На улице было промозгло и ветрено. Студенты с угрюмыми лицами сновали туда-сюда, волоча в руках пухлые сумки и папки с тетрадями.

– Физика, – ответила она. – У Билла тоже. Передать ему привет от тебя?

Ее голос был мягким и приятным, но меня разозлил этот вопрос. Я все еще ощущала разочарование от того, что он не захотел повидаться со мной перед началом занятий. Поэтому я отказалась и попросила Брэнду ничего не говорить Биллу обо мне.

– Ладно, – понимающе произнесла она, пожав плечами.

Мы расстались в коридоре первого этажа. Брэнда поспешила на физику, а я принялась искать литературный класс. Вскоре мои попытки увенчались успехом, и я успела проскользнуть за дверь кабинета за несколько секунд до того, как появился преподаватель.

Я выбрала свободное место между девушкой с пепельно-белыми волосами и парнем со смешной длинной бородкой. Не успела я занять сидение, как оба тут же принялись засыпать меня вопросами.

– Я Питер Грэй, – затараторил студент, расплываясь в широкой улыбке. – Будем учиться вместе! А это Саманта, но она всегда просит называть ее просто Сэм. Тебя как зовут?

– Элли Грин…

– Здорово, – перебила его девушка со светлыми волосами. – Будешь теперь сидеть между нами. Кстати, не хочешь на перемене выпить с нами кофе?

– Конечно, – неуверенно протянула я. – С удовольствием…

– Отлично!

Питер снова принялся улыбаться, а Саманта наклонилась поближе ко мне и прошептала в самое ухо:

– Знаешь, люди здесь какие-то угрюмые. Никто не хочет заводить новых друзей. Мы с Питером приехали в общежитие одними из первых. За это время нормальных студентов нам не попадалось. Ты первая.

Парень с бородкой согласно закивал, а затем зачем-то дружески хлопнул меня по плечу:

– Втроем все же повеселее. Создадим свою компашку, да?

– Ага, – машинально согласилась я.

Питер и Саманта были забавными и крутыми ребятами, но уж слишком навязчивыми. Они то и дело отвлекали меня от голоса лектора своими разговорами, бесконечно что-то обсуждали и жаловались на местные обычаи.

– Знаешь, никто здесь даже не собирается в стайки, как это принято в других общежитиях. Ну, кроме того красавчика, который ездит на черном Порше, – прошептала Саманта. – Но он не принимает новичков в свой круг.

– Красавчик на черном Порше? – переспросила я, напрягая память. – Это ты про Конора Мейерсона?

– Ну да, – блондинка удивленно приподняла бровь. – А вы что, знакомы с ним?

– Нет. И тебе не советую. Слышала, какие слухи здесь о нем ходят?

Парень с бородкой бросил недвусмысленный взгляд на Саманту, полный немого укора:

– Я ей говорил то же самое. Но Сэм уперлась и теперь хочет влиться в это трио психов.

Лектор замолчал и вдруг погрозил нам троим указательным пальцем. Девушка тут же выровняла спину и сделала вид, что внимательно слушает слова

преподавателя. Питер склонился над книгой. Но стоило лектору вернуться к доске и повернуться к аудитории спиной, как меня снова с обеих сторон атаковали их голоса.

– Я думаю, все это просто выдумки, – отмахнулась Саманта, продемонстрировав свой безупречный маникюр. – В студенческих общежитиях всегда придумывают какие-то странные истории. Это нечто вроде местной легенды.

– Легенды? – я повернула голову и посмотрела в голубые наивные глаза Сэм. – Ты о чем?

– Ты разве не слышала? – Питер изумленно вытаращился на меня.

– Нет…

Дождавшись, пока лектор снова займется записями на доске, Саманта наклонилась поближе ко мне. То же самое сделал и Питер с другой стороны. Теперь оба едва ли не тыкались своими носами в мои плечи, спеша поделиться всем тем, что они успели узнать за время пребывания в колледже Нортбертон.

– Да это просто полная чушь, Элли, – горячо убеждала меня блондинка. – Говорят, что Мейерсон пытался в прошлом году совратить одну из новеньких студенток. Но его полностью оправдали. Лично я в это не верю. Он вообще, кажется, не обращает никакого внимания на местных красоток…

– Дыма без огня не бывает, Сэм, – перебил ее Питер. – Я советую тебе прислушаться к совету Элли и оставить Конора Мейерсона в покое.

Девушка обиженно надула пухлые губки, покрытые нежно-розовой помадой. Должно быть, парень с бородкой задел ее за живое. Следующие несколько минут она демонстративно игнорировала его присутствие, обращаясь исключительно ко мне.

– Не быть мне Самантой Суон, если я хотя бы не попытаюсь очаровать этого недотрогу. Тем более, что за все это время я не видела, чтобы он проводил время с девушками. Я думаю, он одинок. Необходимо это исправить!

– Ты уверена? – спросила я, не глядя в ее сторону.

Я старалась хотя бы краем уха уловить то, о чем говорил лектор, но это было невозможно. Питер и Сэм не замолкали ни на мгновение.

– Конечно! – девушка громко фыркнула. – Пока глупые курочки трясутся от страха, я заполучу этот лакомый кусочек.

Глава 3

Покинув кабинет литературы, я собиралась отправиться на поиски Брэнды, но Питер и Сэм выскочили из-за угла и подхватили меня под руки. Они собирались перекусить в кафе на первом этаже и не желали слушать моих возражений.

Мы выбрали столик в отдалении, неподалеку от того, где я вчера пила чай с Биллом. Пока Саманта смаковала очередную чашку кофе под жуткие рассказы Питера о том, что от кофеина нередко происходит спонтанная остановка сердца, я всматривалась в толпы студентов, бродящих за окнами буфета. Ни Билла, ни Брэнды не было видно.

– Кстати, ты в какой комнате поселилась? – звонкий голос Сэм оторвал меня от размышлений.

– В сто третьей…

– Ого! Так мы же с тобой почти соседки! Я живу в комнате напротив, – она радостно хлопнула в ладоши. – Заглядывай ко мне в гости почаще, окей?

Я молча кивнула. А затем вспомнила приглушенные рыдания, доносившиеся из ее спальни накануне вечером. Уж не Саманта ли проливала слезы? Спрашивать об этом было не слишком тактично, но любопытство одержало надо мной верх. К тому же, в этом месте, по-моему, вообще никто не стремился вести себя тактично.

– Слушай… А кто вчера рыдал в твоей комнате? Я проходила мимо и…

– О-о-о! – Саманта закатила голубые глаза. – Это Тэмми Роджерс! Моя соседка по комнате, а заодно и самая большая головная боль. Кажется, у нее депрессия, или что-то вроде того. Торчит в спальне круглыми сутками, ни с кем не общается и постоянно плачет по ночам. Жуть!

Питер укоризненно поглядел на блондинку, а затем добавил:

– Тэмми на самом деле очень странная. Она учится на втором курсе, но до сих пор не завела ни одного приятеля. Это как-то… необычно.

– Я об этом и говорю! – воскликнула Сэм так громко, что парочка студентов, сидящих за соседним столиком, обернулись в нашу сторону. – В этом колледже обитают сплошные зануды и невротики! Я была уверена, что здесь будут каждый вечер какие-то вечеринки, а на самом деле здесь так уныло и скучно. Все ходят по одиночке и предпочитают не лезть в чужие дела.

Питер глубоко вздохнул в знак согласия. Кажется, ему тоже не слишком пришлись по душе здешние порядки. Наверное, он разочаровался в колледже не меньше Сэм. Оба жаждали внимания и активной светской жизни, но ее здесь просто не существовало.

– Я думаю, Нортбертон – это самое тухлое место во всем штате, – так же громогласно заявила Саманта. – Нет, ну серьезно! Повсюду в других местах люди вступают в сообщества и устраивают пирушки. Везде, только не здесь!

– Ладно тебе, Сэм, – проворчал Питер. – От твоего нытья все равно ничего не изменится.

Девушка молча пожала плечами и вернулась к своей чашке кофе. Я собиралась сходить за сэндвичем, но едва успев встать, ощутила чужую руку на своем плече.

– Эй! Ну как первый день в колледже?

Я сразу узнала голос Билла, и в моем животе что-то радостно забилось.

Я повернулась к нему и тут же натолкнулась глазами на его очаровательную улыбку. Он осторожно приобнял меня, как будто заметно волнуясь, а затем неловко потоптался на месте, дожидаясь моего ответа.

– Да вроде неплохо…

Повисла неловкая пауза. Саманта и Питер с интересом разглядывали нас, а я думала о том, как мне теперь вести себя с Биллом, чтобы не выдавать своих чувств.

Кажется, он пока еще присматривался ко мне и не собирался торопиться с активными действиями. Мне же не терпелось перевести наши отношения на новый уровень.

Да, это было глупо. Ведь мы только вчера с ним познакомились и даже толком не успели узнать друг друга. Но я не видела ни одной причины для того, чтобы медлить. Меня пугало лишь одно – а вдруг для Билла я всего лишь новая знакомая из колледжа? Что, если он не испытывает ко мне настоящей симпатии?

– Может, сходим попьем кофе на улицу? – предложил он внезапно, заставив меня вернуться на землю. – Погода вроде получше, чем была утром…

– Да, конечно! – воскликнула я слишком поспешно и слишком громко.

Я тут же мысленно отчитала себя за такое неразумное поведение. Мне стоило вести себя сдержаннее, пока наше общение носит такой ненавязчивый характер. Чего доброго, Билл еще подумает, что я втрескалась в него по уши. Даже если это было бы правдой, находиться в неведении всегда неприятно.

Поэтому я дала себе слово, что теперь буду вести себя так, словно мы просто хорошие знакомые. И ничего более. До тех пор, пока он сам не захочет дать понять, что желает чего-то большего.

Он уже утаскивал меня к автомату с кофейными стаканчиками, когда откуда-то сбоку раздался дружный смех, а затем прозвучала едкая шутка:

– Смотрите-ка! У Гриффиндора пополнение. Рон Уизли наконец нашел себе подружку?

Я обернулась, и мои глаза встретились с двумя чужими черными зрачками. Их насмешливые искры плясали так буйно, что отражались даже в радужке ярко-желтого цвета.

Парень продолжал сверлить меня изучающим взглядом, не забывая при этом посмеиваться.

– Твои шутки такие же старые, как и твоя мамаша, Мейерсон, – равнодушно парировал Билл.

Веселые огоньки в глазах Конора мигом исчезли, и выражение его лица стало резким и злым. Я испугалась, что сейчас начнется потасовка.

Но, кажется, это была всего лишь привычная игра. Потому что, в конце концов, светловолосый парень с аккуратной прической вновь расплылся в усмешке.

– Но не настолько, как твой папаша-алкаш, верно?

Билл не ответил. Нахмурившись, он потянул меня за руку, увлекая за собой прочь от ухмыляющейся троицы, когда Конор внезапно снова окликнул его:

– Интересная у тебя подружка, рыжий. Не познакомишь нас?

Я ощутила, как пальцы Билла судорожно сжимают мою ладонь, и вскрикнула от боли. Он выпустил мою кисть и рванул к стайке студентов, все еще громко посмеивающихся в углу.

Однако на лице Конора Мейерсона больше не было ухмылки. Он со странной яростью смотрел на приближающегося Билла, сжав кулаки.

– Эй, хватит!

Я выбежала вперед, встав между ними двумя и стараясь не подпускать Билла к светловолосому парню. Мне совсем не хотелось, чтобы здесь началась драка.

Тем более, я была зла на Конора за то, что он сорвал наш с Биллом ланч на свежем воздухе.

– Не бойся, крошка, я не стану прикасаться к роже твоего ухажера, – с презрением прошипел Мейерсон.

– Еще бы, – гневно выкрикнул Билл, все так же не разжимая кулаков. – Не то снова придется поправлять твои облезлые патлы.

Из их словесной перепалки я поняла, что конфликт между ними назрел давно. Наверное, в прошлом они даже дрались. Об этом говорили яростные реплики Билла и сверкающие от злости глаза Конора.

– Кажется, тебя никто не приглашал присоединиться к нам, – мягко проговорила я, поворачиваясь к парню с укладкой на голове. – Поэтому оставь нас в покое.

– Ты такая воспитанная, крошка, просто прелесть.

После этих слов Конор отвесил мне шутливый поклон, а затем машинально поправил растрепавшуюся челку, откинув ее с лица назад.

Если бы не его кошмарный характер и вызывающее поведение, его можно было бы назвать красивым. Но внутренние недостатки уже успели отразиться на его лице. Несмотря на совершенные черты, оно казалось отталкивающим.

Когда мы шли прочь, взбираясь по лестнице, все еще разъяренный Билл неожиданно обернулся и прокричал вслед удаляющейся в другую сторону компашке:

– Держись от нее как можно дальше, понял, урод?

Я заметила, что Конор на мгновение замер на месте. Не поворачивая головы, он сделал какой-то странный жест одной рукой, словно отмахиваясь от назойливой мухи. А затем двинулся дальше, окруженный своими смеющимися дружками.

Если бы Билл только мог догадаться, что его реакция и злость еще больше раззадорят Конора и сделают меня лакомой добычей в его глазах… Если бы Билл

знал, что, отступая, Мейерсон уже вынашивал свой коварный план…

Но пока никто из нас двоих даже не представлял себе того, что должно было произойти дальше.

Когда мы остановились на одном из лестничных пролетов, обрывающихся сразу за высокой деревянной дверью, Билл наконец разжал кулаки и нарушил молчание:

– Я уничтожу этого придурка! Размажу его улыбающееся лицо по стене и буду пинать его, пока он не перестанет дышать!

Он выглядел все еще слишком разъяренным для того, чтобы его могли привести в чувство мои слова. Глядя вниз, на убегающие в пустоту ступеньки, он как будто старался добраться своими блестящими от злости зрачками до человека, только что покинувшего стены колледжа.

Билл не видел Конора в окно, потому что его взгляд был устремлен в другую сторону. Зато я могла наблюдать за тем, как он спокойно шагает к стоянке у ворот Нортбертона, окруженный своими хихикающими дружками, словно ничего и не произошло.

Как будто почувствовав мой взгляд, Конор внезапно обернулся и поднял голову.

Наши глаза на мгновение встретились, и я увидела, как его холодное лицо озарила издевательская усмешка. Он прислонил ладонь к своим губам, а затем послал мне воздушный поцелуй.

Я быстро отвернулась и, схватив Билла за рукав, оттащила его подальше от окна. Лишь когда мы вплотную приблизились к двери на этаже, я заметила медную тусклую табличку, гласившую, что за ней скрываются мужские спальни для студентов колледжа. Где-то здесь была и комната Билла.

– Не стоит придавать этому такое значение, – я постаралась успокоить его, придав своему лицу наигранно безмятежное выражение.

– Шутишь! – воскликнул Билл. – Я непременно припомню Мейерсону его сегодняшнюю выходку! Однажды я уже разбил ему нос и заставил почувствовать вкус собственной крови… Кажется, пришло время повторить этот наглядный урок.

Я поняла, что Билл ни за что не прекратит обсуждать эту тему. А мне больше всего сейчас хотелось воспользоваться мгновениями тишины вокруг. Кажется, урок уже начался, потому что все звуки в коридорах внизу внезапно оборвались и стало очень тихо.

Я посмотрела Биллу прямо в глаза. Его щеки все еще были розовыми от злости, но он казался более расслабленным, чем раньше.

Не совсем понимая, что делаю, я протянула руки ему навстречу, а затем обхватила ими его горячую шею, встав на цыпочки.

Билл машинально уложил свои ладони на мою талию. А затем я ощутила, как его губы коснулись моего лица. Еще мгновение – и мы, тяжело дыша, целуемся у двери, ведущей к спальням парней. Билл прижимает меня к себе все сильнее, и я чувствую, как в мой живот упирается что-то твердое.

Его язык ловко находит кончик моего языка во рту, а затем он медленно, но жадно посасывает мою нижнюю губу, тихо постанывая от удовольствия.

Когда его рука проникает под мой свитер и скользит по обнаженной спине, где-то внизу взрывается влажное желание. Я чувствую, как внутри моих нелепых трусиков с бабочками становится мокро. И понимаю, что сегодня я не хочу отправляться на занятия.

– Где твоя комната? – сдавленно дышу я ему в самое ухо, покусывая его мочку.

– Недалеко…

Он на секунду отрывается от моих губ и серьезно смотрит мне в лицо, как будто сомневаясь в том, что ему делать дальше. А затем тихо шепчет:

– Ты уверена? В смысле… Я очень этого хочу, но не слишком ли рано, Элли?

Я висну на его плечах, как сумасшедшая, облизывая его губы и стараясь найти кончик его мокрого розового языка. Какая разница, рано сейчас или поздно? Ничего больше не имеет значения в это мгновение. Есть только я и он. И то, что происходит между нами.

Билл сжимает ладонь, а затем мы вместе идем по пустому коридору. Он крадется впереди, как будто боится того, что нас могут увидеть здесь вместе. Но весь этаж выглядит пустынным. Студенты давно расползлись по аудиториям, и теперь слушают скучные лекции преподавателей, покусывая колпачки от шариковых ручек…

Комната Билла оказалась почти в самом конце коридора. Осторожно открыв дверь, он первым скользнул внутрь, чтобы убедиться в том, что его сосед по спальне ушел на лекцию. Я вхожу следом за Биллом. Так и есть, в комнате пусто.

Захлопнув дверь и щелкнув задвижкой, он поворачивается ко мне и застывает на месте в нерешительности, словно спрашивая моего разрешения. Я молча киваю, облизывая пересохшие от приятного волнения губы. А затем наклоняюсь к нему, приподнявшись, чтобы дотянуться до него, и тихо шепчу:

– Я хочу тебя с самой первой секунды нашей встречи…

Эти волшебные слова меняют поведение Билла. Теперь он уже не боится прикасаться ко мне и не испытывает стеснения.

Он обхватывает своей ладонью мое запястье и увлекает за собой на аккуратно заправленную кровать. Все в его комнате выглядит таким педантичным: и стопка книг на письменном столе, и вещи, развешенные на вешалках. Я успеваю подумать об этом, пока Билл целует мои губы, навалившись на меня сверху. Но потом его горячая рука скользит внутрь моих джинсов, убирая в сторону тонкую ткань намокших трусиков. И мой мозг словно выключается.

Все, что я теперь вижу – это взлохмаченные волосы Билла и его бешено горящие глаза. Все, что я ощущаю – это сладкую дрожь внизу живота и в ногах, когда его пальцы легко скользят внутрь меня.

Он двигает ими медленно, постепенно увеличивая темп, одновременно стаскивая с меня свитер. Когда его губы находят мой затвердевший сосок, я больше не могу сдерживаться. Я тихо скулю, как собачонка, которой придавили лапу. Мои стоны подстегивают его еще больше: с трудом справившись с остатками одежды, мы оба оказываемся на его кровати совершенно голыми.

Он кладет меня на спину и возвращает свои пальцы туда, где они успели полностью вымокнуть. Я прикрываю глаза и откидываю голову назад. Продолжая трахать меня рукой, он целует мой живот, спускаясь все ниже и ниже. А затем обхватывает губами набухший бугорок, заставляя мои колени непроизвольно раздвинуться еще шире.

Пока он ласкает меня, я могу думать лишь о том, как сильно хочу ощутить его член внутри своего влагалища. Больше ничего не имеет значения. Я понимаю, что меня бьет мелкая дрожь, когда Билл, разжав свои губы и поддавшись вверх, обхватывает обеими руками мои соски. Я инстинктивно выгибаю спину, и в эту же секунду мое тело взрывается новыми потоками сладкой влаги. Он наконец вошел в меня.

Билл двигается сперва медленно и осторожно, как будто боясь сделать мне больно. Но потом он догадывается о том, что я уже не девственница. Он не может не замечать, какое наслаждение мне доставляет каждый его рывок бедрами, и тогда его движения сразу делаются грубыми и резкими.

Я судорожно хватаюсь за его спину, цепляясь пальцами за влажную кожу. Билл держит меня крепко, не давая сдвинуться с места. А потом хватает меня за бедра, поднимая мои дрожащие ноги выше. Когда мои колени оказываются на его плечах, я чувствую, как весь его член, до последнего миллиметра, оказывается погружен внутрь меня.

Он двигается так быстро и так глубоко, что из недр моего тела наружу вырывается огромная розовая волна, лишающая меня остатков рассудка. Я почти ничего не вижу и не слышу, кроме громкого биения собственного сердца в ушах.

Внезапно Билл, словно почувствовав то, что чувствую я, обхватывает своими пальцами мой сосок, сжимая его и заставляя меня испытывать наслаждение, граничащее с болью. А затем он проникает своим языком между моих

пересохших губ, одновременно неистово загоняя свой член так глубоко, что это заставляет мой живот взорваться новой розовой волной.

Пульсирующие мышцы моего влагалища подстегивают его двигаться в бешеном ритме, и когда я срываюсь на тонкий крик, его член выпускает горячую струю куда-то внутрь моего тела. Мы кончили одновременно, и это первый оргазм, который я испытала в постели с мужчиной. У меня был парень в старшей школе, но никогда я не переживала с ним ничего подобного. Ничего из того, что ощутила сейчас, когда в мое влажное влагалище проник горячий член Билла.

– Ты в порядке? – спросил он, когда смог отдышаться, а пульсация внизу его живота наконец-то закончилась.

– Кажется… да…

Мое тело все еще переживало этот новый сексуальный опыт. Вся простынь подо мной была мокрой от пота, выделившейся из нас обоих смазки и его спермы, вытекающей теперь наружу.

Я мельком подумала о том, что теперь мне придется идти в мужскую душевую на этаже, потому что мне необходимо привести себя в порядок перед следующим уроком.

Билл нежно погладил меня по щеке, а потом скользнул своими губами по моим распухшим губам. Я выдохнула и попыталась приподняться, сев на его кровати.

В голове все еще находился какой-то розовый дым. Колени с непривычки подрагивали, стенки влагалища немного саднили и сильно распухли. Но это было лучшее, что происходило со мной за последние несколько лет.

– Знаешь, – смущенно протянул Билл, обнимая меня сбоку и обхватывая ладонью мою голую грудь. – Получилось как-то быстро… Давай потом повторим, ладно?

– О чем ты? Все было просто волшебно, – искренне ответила я, целуя его в губы.

Он смущенно улыбнулся, а затем протянул мне руку, помогая встать с постели. Когда он потянулся за своей одеждой, разбросанной по полу в комнате, его

взгляд скользнул по настенным часам. Лицо Билла внезапно побледнело, и он тихо выругался:

– Вот черт!

– Что случилось?

Чтобы из меня ничего не вытекло на трусики, пришлось сложить в несколько раз носовой платок и подложить его между ног. Только после этого я смогла одеться. Но в трусиках все еще было слишком мокро.

Мне определенно стоило принять душ, и чем скорее – тем лучше.

– У меня уже началась лекция по физике. Я еще в прошлом году просил мистера Чейни замолвить про меня словечко в деканате… Знаешь, я вроде как отличник и ботан, и все такое, – Билл неловко улыбнулся. – Он обещал мне, что мы обсудим это после первого урока в новом учебном году. Будет нехорошо, если я не приду на лекцию…

Он виновато посмотрел на меня, как будто вымаливая у меня прощения.

Наверное, сейчас он больше всего на свете хотел остаться со мной, но боялся того, что может упустить свой шанс и подорвать доверие мистера Чейни.

– Иди на свои занятия и не переживай обо мне. Я заскочу в душевую, а потом тоже побегу на лекцию. Наверное, Сэм и Питер меня уже обыскались.

– Ты правда не обидишься на меня, Элли?

Лицо Билла оставалось смущенным и даже немного расстроенным. Наверное, нам обоим стоило сейчас валяться в постели, не думая ни о чем. Обниматься, целоваться взасос и заниматься сексом весь день, а потом уснуть, измотанными и счастливыми.

Но мы были в колледже Нортбертон. И сейчас был учебный день.

– Нет, о чем ты, – я отмахнулась от его слов, широко улыбнувшись. – Если мы наплюем на учебу в самом начале года, то вылетим отсюда раньше, чем успеем друг другу надоесть.

Билл с облегчением выдохнул, а потом наспех застегнул свою рубашку и расправил ремень на штанах. Затем он подошел ко мне, снова обнял, тесно прижав к себе и поцеловал в губы. Его язык скользнул по кончикам моих зубов, нашел мой язык и нежно потрогал его.

– Мне правда жаль, Элли… – снова пробормотал он, когда наш поцелуй закончился. – Я найду тебя сегодня вечером и сделаю все возможное, чтобы исправиться.

– Беги уже, – поторопила я Билла, шлепнув его ладонью по бедру.

Он кивнул, махнул мне рукой на прощание, а затем скользнул за дверь. Несколько мгновений до меня доносился топот его поспешно удаляющихся шагов, а затем в конце коридора громко хлопнула деревянная дверь.

Несколько минут я оставалась одна, рассматривая спальню. На соседней кровати, в отличие от постели Билла, царил полный хаос. На не заправленной койке валялась куча смятой одежды, тетрадные листы с конспектами, пустые банки из-под газировки и даже эротические журналы для мужчин с раздетыми моделями на обложке. Часть этих же глянцевых фотографий украшала стену.

На фоне этого беспорядка вторая половина спальни, принадлежавшая Биллу, казалась пристанищем образцовой чистоты и аккуратности. Но изучать детально ее не было времени – я тоже торопилась.

Я вышла из комнаты Билла и огляделась. Наверное, душевые на этом этаже располагались там же, где и ванная комната для девушек этажом выше. Поэтому я двинулась в знакомом направлении. Стоило поскорее привести себя в порядок и последовать примеру Билла.

Глава 4

В мужской душевой было пусто. Все кабинки оказались открытыми, и нигде не было заметно ни души. Воспользовавшись этим, я проскользнула в ближайшую и прикрыла за собой хлипкую дверцу.

Лишь когда я выключила горячую воду, я поняла, что забыла прихватить с собой полотенце. В каждой душевой на стене был прикреплен дозатор с жидким мылом и шампунем, но вытираться здесь после банных процедур было нечем. Поэтому мне пришлось использовать вместо полотенца свой свитер и одеться лишь в белую майку из тонкого обтягивающего материала.

Когда я стирала катящиеся по спине капли, мне показалось, что где-то рядом прозвучали осторожные шаги. Но, прислушавшись, я уловила лишь звенящую тишину. Должно быть, кто-то из студентов просто вернулся за своими конспектами в спальню.

Я поняла, что ошиблась лишь тогда, когда распахнула дверь душевой кабины.

Прямо за ней стоял Конор, навалившись спиной на стену и скрестив руки на своей груди. Его лицо не выражало ничего, кроме равнодушия, но я догадалась о том, что он находился здесь все время, пока я вытиралась своим свитером. Наверное, именно его шаги я и слышала.

– Ты заблудилась, крошка? Женская ванна находится этажом ниже, – бросил он без какой-либо интонации.

– Вроде твоего разрешения я спрашивать не обязана, – отчеканила я, а затем поспешила покинуть душевые, проскользнув мимо него.

Неожиданно Конор вытянул руку и ухватил меня ладонью за плечо. Его глаза сверкнули странным блеском, но он тут же взял себя в руки и обрел свой прежний, безразличный вид. Я заметила, что с правой стороны кожа над его глазом рассечена. Его верхнее веко немного припухло, а на плече были видны свежие капли крови.

– Отпусти, Мейерсон, – произнесла я, стараясь сохранять самообладание.

– Куда-то спешишь? – он смерил меня своими наглыми зрачками с ног до головы. – Ах да, ты же у нас будущая миссис Уизли.

– Тебе-то что?

Я освободилась из его ладони, рывком подавшись вперед. Стоявший на одной ноге Конор пошатнулся, а затем распрямил второе колено, встав на обе ноги и наконец оторвав свои лопатки от холодной стены.

Он выглядел все таким же бесстрастным, но что-то подсказывало мне, что он просто старается не выдавать своей злости. Я лишь не могла понять, отчего он испытывает подобные чувства по отношению ко мне.

– Кстати, я встретил твоего дружка внизу. Он передавал тебе привет, – он внезапно шагнул вперед, и теперь его подбородок почти касался моего носа. – Мне вот стало любопытно, куда вы оба направлялись вместо того, чтобы пойти на занятия?

Я чувствовала аромат его терпкого одеколона и даже едва ощутимый запах цветочного мыла, исходящий от его кожи. Мы стояли так близко друг к другу, что наши тела фактически соприкасались. Но я не могла заставить себя сделать шаг назад и отступить, чтобы прервать эту странную и жуткую игру. И ощущала себя белым кроликом, угодившим в кольца удава. И его смертоносные объятия обхватывали меня все сильнее.

– Ты пожалеешь, если сделал ему больно, – тихо прошептала я дрожащим голосом, осознавая, как смешно прозвучали эти слова.

– Правда? – он наклонил свою голову еще ближе к моему лицу, и теперь его хрипловатый голос громко звучал в моих барабанных перепонках, а его светлые волосы касались моих горящих от стыда щек. – И что же ты можешь сделать мне, крошка?

– Я… – начала я и тут же умолкла, понимая, что мне нечего сказать.

Он просто играл со мной, стараясь заставить меня смущаться и испытывать неловкость. Ему нравилось понимать, какой слабой я была сейчас рядом с ним.

Стоя в тонкой майке на голое тело, сквозь которую просвечивали мои соски и сжимая в одной руке мокрый свитер, я ощущала себя маленькой добычей, забредшей в пещеру голодного хищника. Больше всего мне хотелось сейчас забиться в угол и спрятаться там от его понизительных желто-коричневых глаз и этого манящего, путающего мысли запаха, который источало его тело.

Я возненавидела этого человека по какой-то необъяснимой, неведомой мне причине, но, когда он оказался так близко ко мне, я чувствовала только свою слабость и неготовность бороться с ним.

Конор, как будто считывая мои мысли, внезапно схватил своими пальцами мокрую прядь моих волос. Через мгновение я ощутила, как вторая его ладонь легла на мою шею.

– Ты такая смешная, крошка. Мнишь себя взрослой, настоящей женщиной. Думаешь, что можешь что-то решать и обладаешь властью над другими людьми, – он дышал мне прямо в ухо, сжимая руку на моей шее все сильнее. – Но ты всего лишь маленькая шлюшка. Такая же, как и все здесь. Стоит мне щелкнуть пальцами, и ты снимешь с себя свою мокрую майку и сделаешь все, что я скажу. Потому что ты – всего лишь жертва…

Последние слова Конора я уже не расслышала. Его лицо скрылось за выступившими из моих глаз слезами.

Я знала, что все это было лишь его больной игрой. Но почему-то не могла заставить себя мыслить трезво. Его слова, как жгучий яд, проникали куда-то в глубину моего сознания, лишая воли.

Слезы обиды и гнева брызнули из моих глаз, а затем я услышала громкий крик Билла:

– Ты труп, Мейерсон!

Он ворвался в душевую как ураган и уже спустя долю секунды Конор лежал на спине, на мокром полу. По белым каменным плитам растекалась кровь, струящаяся из его разбитого носа. Билл навалился сверху, нещадно колотя кулаками противника. Но Конор даже не думал сопротивляться. Он продолжал неподвижно валяться на полу душевой, раскинув руки в стороны.

Мне даже показалось, что я услышала, как он тихо смеется, давясь собственной кровью.

– Больной ублюдок, когда же ты наконец сдохнешь, – хрипел Билл, продолжая избивать Мейерсона.

Я закрыла лицо руками, чтобы не видеть того, что происходит внизу. Плиты душевой превратились в кровавое море. Наверное, Билл на самом деле убил бы Конора, если бы в мужскую душевую не вбежали дружки Мейерсона.

Они тут же схватили под руки упирающегося Билла и оттащили его подальше от окровавленного силуэта своего лидера. Лишь через несколько минут Билл пришел в себя. Его кулаки были разбиты, вся рубашка пестрела багровыми каплями.

– Совсем рехнулся, Андерсон? – прошипел один из компашки Конора.

– Я предупреждал его! – взревел он. – Ты слышишь, Мейерсон? Хорошо запомни мои слова, урод! В следующий раз я сделаю из твоего лица фарш!

Выпалив это, Билл схватил меня за руку и выволок из душевой. Краем глаза я успела заметить, что дружки Конора поднимают его на ноги, вытирая кровь с его лица.

Но он не выглядел поверженным или обезоруженным. Напротив, на его изувеченном лице сияла странная, едва заметная улыбка. Как будто он получил именно то, чего он хотел.

Мое сердце в груди сжалось от нехорошего предчувствия. Этот человек на самом деле был совершенно безумен. Но я не успела погрязнуть в этих мыслях, потому что Билл, обхватив своими руками мои плечи, принялся изо всех сил трясти меня, как тряпичную куклу.

– Что он с тобой сделал? Он не навредил тебе? – глаза Билла полыхали огнем ненависти. – Ну же, говори!

– Я… я не знаю… – робко проговорила я, спасовав перед таким неожиданным напором. – Он просто говорил…

– У вас с ним… Ну, не было ничего?

Билл внимательно следил за моими глазами, как будто пытаясь прочесть ответ без слов. Мне стало страшно. Все люди в этом месте как будто слетели с катушек. В первый раз с момента прибытия в колледж мне захотелось сбежать отсюда, сев в машину и надавив на педаль газа. Бросить все и уехать домой, подальше от безумия, завладевшего стенами Нортбертона.

– Что?

Я непонимающе таращилась в лицо Билла, на котором смешалась целая буря самых разных эмоций.

О чем он сейчас говорит? Неужели он думает, что я занималась в душевой сексом с Конором? После того, что случилось всего каких-то полчаса назад?

– Между вами было что-то? – повторил Билл, продолжая трясти меня за плечи, с нетерпением ожидая ответа.

– Вы что, все тут больные? – закричала я, вырвавшись из его ладоней и снова заливаясь слезами. – Что с вами всеми не так?

С лица Билла исчез весь гнев. Теперь он выглядел растерянным и не знал, что ему делать дальше.

Он робко шагнул ко мне, а затем протянул руки и смущенно произнес:

– Иди ко мне, Элли. Прости, я просто хотел быть уверен в том, что он к тебе не прикасался.

Я послушно шагнула к Биллу, уткнувшись мокрым от слез лицом в его окровавленную рубашку. Парочка парней-студентов, проходивших мимо, с удивлением посмотрели в нашу сторону. Должно быть, все случившееся сейчас выглядело, по меньшей мере, очень странно.

– Он не трогал меня… Я бы не позволила, – всхлипнула я, изо всех сил прижавшись к Биллу.

Запах его тела успокаивал, и я снова ощутила, что мой мозг способен мыслить. Оцепенение, вызванное жуткой игрой Конора, рассеялось. Впервые за последние полчаса я смогла глубоко вдохнуть, и тут же почувствовала себя намного лучше.

– Я не сомневаюсь в тебе, Элли, – быстро проговорил Билл, боясь задеть мои чувства. – Но я слишком хорошо знаю Мейерсона. Мы учились с ним в одной школе, и за это время я успел убедиться в том, что он настоящий отморозок.

Мы постояли в коридоре этажа для парней еще какое-то время, молча прижимаясь друг к другу. А потом Билл предложил проводить меня к моей комнате.

– Посидишь со мной, хорошо? Брэнда, наверное, еще на занятиях, – попросила я жалобным голосом.

– Конечно, Элли, – он поцеловал меня в переносицу.

Брэнды и правда не оказалось в спальне. Ее постель была нетронутой – она еще не возвращалась сюда с тех пор, как ушла на занятия утром.

Мы с Биллом улеглись на мою кровать, все так же обнимаясь. Прижавшись щекой к его груди и обхватив руками его за плечи, я чувствовала, что постепенно ко мне возвращается хорошее настроение.

– На всякий случай снова предупрежу тебя о Мейерсоне, Элли. Я понимаю, что эта тема тебе неприятна, но… – он вздохнул, а потом погладил меня по волосам. – Но так мне будет спокойнее. Просто помни о том, что недооценивать степень его безумия не стоит. Знаешь, на его крючок попадались даже очень умные девушки.

– Такие, как Брэнда? – спросила я и почувствовала, как напрягся Билл.

Я догадалась о том, отчего Конор и Билл так ненавидят друг друга. Скорее всего, в прошлом году Брэнде не посчастливилось стать объектом странных игр

Конора, и Билл постарался помочь сокурснице. Тогда предупреждающие слова Брэнды обретали совсем иное значение. Пережив издевательства Конора, она как никто другой опасалась его и боялась вновь очутиться в его коварных когтях.

Наверное, поэтому Брэнда и Билл подружились. Тяжело не проникнуться доверием к такому человеку, как он. Тем более, что на фоне омерзительного Конора Билл представал настоящим рыцарем и джентльменом.

– Вроде того, – нехотя ответил он. – Кто бы мог подумать, верно? Но Мейерсон потрясающе хитер. Он вынюхивает все слабые места прежде, чем начать преследовать свою жертву.

– Жертву? – что-то внутри меня сжалось от неприятных воспоминаний.

Именно так меня назвал Конор, когда мы были в мужской душевой. Он сказал, что я жертва, управлять которой он мог бы одним щелчком своих пальцев. Но что вообще он имел ввиду?

– Так он сам называет девушек, которых решил втянуть в свою игру, – объяснил Билл, прижимая меня ладонью к себе. – Он считает себя охотником, выслеживающим добычу. На всю голову отбитый урод.

– Неужели он так опасен?

Мне стало не по себе. Я решила не говорить Биллу о том, что произнес мне на ухо Конор в душевой. Судя по всему, повлиять на этого человека невозможно. Он с усмешкой сносит побои и даже не старается укрыться от ударов. Ему просто все равно.

Даже если бы я поделилась сейчас неприятной правдой с Биллом, он не сумеет защитить меня от Конора Мейерсона. Все, что я могу – это игнорировать его нападки и стараться не пересекаться с ним. Возможно, если я буду держаться в стороне, он оставит меня в покое и подыщет себе новую жертву.

– Мне бы не хотелось рассказывать тебе о всех тех мерзостях, которые он совершил, Элли. И прошу тебя не задавать этот вопрос Брэнде. Знаешь, ей тогда

пришлось очень нелегко. Мейерсон умело манипулирует людьми, чтобы не дать им сорваться с его крючка. Поэтому… в общем, девушки из-за него совершают много глупостей.

Из того, что мне рассказал Билл, я поняла лишь две вещи. Первая – Конор Мейерсон на самом деле настоящий психопат. Вторая – почему-то он решил выбрать своей новой жертвой именно меня.

Но самым ужасным было то, что внутри, где-то очень глубоко, я словно радовалась этому. Так, как будто мне хотелось находиться в центре его внимания. Быть объектом его мыслей и даже потаенных желаний.

Возможно ли, что я попалась на удочку этого психопата прежде, чем осознала это?

Я старалась не думать об этом. Вместо этого я скользнула ладонью под ремень Билла, тут же нащупав его горячую, стремительно твердеющую плоть.

Обхватив его наливающийся член руками, я нырнула вниз и второй рукой приспустила вниз расстегнутые штаны. Билл удивленно округлил глаза, приподняв голову и посмотрев мне в глаза. Но затем я опустилась губами ниже, и он, тихо простонав, откинулся на подушку.

Я сжала губами головку его твердого длинного пениса, одновременно скользя по ней языком. Я знала, что дверь в мою комнату осталась незакрытой, и что в любой момент внутрь мог кто-нибудь заглянуть. Нас могла бы застукать Брэнда, вернувшаяся с занятий пораньше. Или… или даже Конор, решивший снова нарваться на неприятности.

От этой мысли что-то в глубине моего живота начало горячо пульсировать. Я закрыла глаза и заглотнула член Билла глубже. Он уперся головкой в мое горло, а затем скользнул ниже, ловко преодолев барьер. Понятия не имею, как у меня это получилось, но мне это понравилось.

– О боже… – тихо прошептал Билл, обхватывая рукой мою голову и загоняя свой член в мой рот еще глубже.

Я послушно сдавила его языком, а затем позволила головке выскользнуть из моих мокрых губ. Его пенис налился так сильно, что начал слабо пульсировать. Я поняла, что еще немного – и Билл кончит.

И тогда мне захотелось попробовать что-то еще. Что-то неправильное. Такое, что наверняка понравилось бы Конору.

Стараясь не задумываться над тем, почему это имя вообще всплывает в моей голове в такой сладкий момент, я выпустила член Билла изо рта и обхватила губами одно из его яичек. Оно легко проскользнуло между моими губами, полностью скрывшись за ними. Нежно посасывая упругий мешочек, я ласкала торчащий вверх розовый пенис своей рукой. Билл метался по кровати, тихо рыча, как зверь.

Решив закончить его сладкие мучения, я снова разжала губы, и мокрое от моей слюны яичко освободилось из тугого плена. Несколько раз я скользнула губами по головке пениса, а затем снова загнала его так глубоко в свой рот, как только смогла.

Сильная пульсация внутри члена Билла заставила меня расслабить мышцы горла, но я продолжала ласкать его своим языком, зажатым между губами и его пенисом. И тогда я ощутила, как горячая струя опускается куда-то вниз, двигаясь к моему желудку. Я отпустила его головку лишь тогда, когда она обмякла, перестав пульсировать потоками спермы.

Билл тяжело дышал, все еще лежа на спине с полузакрытыми глазами. Я поцеловала его в губы, а затем легла к нему на грудь. Он крепко обнял меня и неожиданно произнес так тихо, словно не хотел, чтобы его слова мог услышать кто-нибудь, кроме нас двоих:

– Элли, я хочу, чтобы ты была моей. Всегда.

– Я не против, – шутливо ответила я, ущипнув его за горячий живот.

Остаток вечера мы провели в моей комнате, разговаривая обо всем, но старательно обходя стороной тему сегодняшнего происшествия.

Когда Брэнда вернулась в комнату после окончания учебного дня, Билл поцеловал меня в щеку и сказал, что ему нужно ненадолго уйти, чтобы заняться своими делами. Мы договорились встретиться в кафе внизу через несколько часов.

– Быстро у вас все складывается, – хихикнула Брэнда, складывая учебники на краешек письменного стола.

– Разве? – протянула я, не зная, что можно ей ответить.

Говорить с ней о Билле мне не хотелось. Почему-то я все еще не была уверена в том, что мне не нужно ее опасаться. Она видится с ним на занятиях каждый день. Скорее всего, в классе они даже сидят рядом. Я не сомневалась в том, что Брэнда – отличная девушка, но я знала ее не настолько хорошо, чтобы расслабиться в ее присутствии.

Однако она не собиралась продолжать эту тему. Ее лицо внезапно стало мрачным, а потом она тихо шепнула, с недоверием косясь на дверь:

– Я знаю о том, что сегодня случилось, Элли. Прошу тебя, будь очень осторожна! Теперь ты находишься в реальной опасности…

– Все в порядке, Брэнда, не нужно переживать за меня. Я слышу подобные слова в колледже так часто, что уже скоро смогу написать книгу о том, как коварен Конор, – легкомысленно отмахнулась я.

– Это совсем не смешно, Элли! – внезапно вспылила Брэнда.

Она выглядела оскорбленной, как будто мой несерьезный тон глубоко задел ее чувства. Я поднялась с постели и шагнула к ней навстречу, но она неожиданно отвернулась, и я увидела, как мелко подрагивают ее плечи.

– Тебе все это кажется бредом, – сдавленно прошептала она, с трудом сдерживая слезы. – Ты не поймешь, что чувствовали те, кто через это прошел, пока… Пока сама не переживешь нечто подобное.

– Брэнда, я…

Она рывком повернулась лицом ко мне. По ее щекам текли слезы, кончик носа покраснел и опух. Девушка сверлила меня своими черными глазами, полными укора.

– Хочешь знать, что он сделал со мной? – вскрикнула она, схватив меня за руки. – Он снял на видео, как я моюсь в душевой! А потом шантажировал меня, Элли! Говорил, что покажет это видео всем в колледже, что отправит его моим родителям и всем друзьям! Он сказал, что стоит мне только ослушаться его, как я буду опозорена на всю жизнь!

– О боже, Брэнда… Прости, я… Я даже не догадывалась, – сдавленно выдохнула я.

Внутри моей груди сжался болезненный ком. Что-то сдавило мое горло, не давая свободно вдохнуть. Неужели он на самом деле способен на такое? Неужели он и правда настоящее чудовище?.. И почему мне так тяжело было в это поверить?

– То, что я делала, поддавшись его манипуляциям, я бы никогда не хотела больше вспоминать, – Брэнда закрыла лицо руками и громко зарыдала. – Но я… я просто не могу…

Я не знала, что сказать ей, чтобы утешить. А поэтому просто обняла за плечи и начала гладить по волосам, чтобы она перестала плакать.

Брэнда вытерла слезы, все еще блестевшие за стеклами ее очков, а затем с благодарностью посмотрела мне в глаза. Но это длилось недолго. Затем на ее лице вновь появилось прежнее выражение. Так бабушка смотрит на внуков, если они не послушались ее советов и навредили себе.

– Я рассказала тебе это не для того, чтобы ты меня пожалела, Элли. Конор Мейерсон – это очень опасный человек. Если ты окажешься в его сетях, то не сумеешь из них выбраться. И… и утянешь нас всех за собой.

– Что? О чем ты говоришь?

– У него есть правило, Элли, – девушка сглотнула подкативший к горлу ком. – Если ты не слушаешься его, он публикует все видео и фотографии, которые

у него есть. Всех девушек, которые… которые участвовали в его игре. Понимаешь? Это настоящая катастрофа, Элли! Вот почему никто не может выйти из игры и… И вот почему никто не может с ним бороться. Все просто боятся.

– Но это же ужасно! Брэнда, ты должна обратиться в полицию! – закричала я, не веря собственным ушам. – Ведь это противозаконно, его необходимо наказать!

– Разве ты не слушала меня, Элли? – тихим голосом спросила девушка.

Ее лицо побелело от страха. Она посмотрела куда-то в пустоту, будто вспомнив о чем-то неприятном, а затем снова обратилась ко мне с таким же отрешенным видом:

– В комнате напротив живет студентка по имени Тэмми Роджерс. Она пыталась бороться с Конором Мейерсоном, Элли. Знаешь, чем это закончилось? Он опубликовал в интернете фотографии. Фотографии без одежды, Элли. Там была и я, – Брэнда снова прикрыла ладонями пылающие щеки. – Но для Тэмми все закончилось гораздо хуже. Весь колледж посмотрел видео, на котором она занимается сексом с одним из дружков Конора. И это был… это был не просто секс, Элли! Понимаешь меня?

– Нет…

– С ним нельзя бороться! – прокричала Брэнда, потеряв самообладание. – Тэмми Роджерс так и не смогла ничего доказать… Он прячет все эти файлы, Элли, поэтому при обыске его комнаты и дома его родителей полиция ничего не нашла! Нет ни одной улики, доказывающей, что всю эту мерзость публикует именно он… Все, все в этом чертовом колледже знают это, но доказать мы ничего не сможем!

Я отошла на несколько шагов назад и уперлась ногами в свою кровать. Рухнув на нее без сил, я обхватила холодными пальцами свои горящие щеки.

Разве все это возможно? Разве такие кошмарные вещи могут происходить в реальном мире? Может быть, я просто сплю?..

Я вспомнила лицо Конора. Его завораживающий тихий голос, блестящие светлые волосы.

Вспомнила, как капли его крови стекали на пол в мужской душевой. Как он спокойно лежал на спине, раскинув руки, словно физическая боль приносила ему невероятное удовольствие… Конечно, он был болен. Теперь я даже не могла сомневаться в том, что он – психопат. Опасный и коварный, выискивающий для себя новую жертву для того, чтобы упиваться ее беззащитностью.

Все это было прекрасно понятно. Но эти мысли причиняли мне какую-то странную, тупую боль. И я никак не могла разобраться в собственных ощущениях.

Вспоминая ладонь Конора, лежащую на своей шее, я невольно содрогалась от страха. Но не могла отогнать от себя одной колкой мысли. Мысли о том, что его прикосновения доставляли мне жуткое, но явное удовольствие.

Как будто я бегала босыми ногами по острию бритвы…

Глава 5

Перед тем, как спуститься к Биллу, я решила освежиться и принять душ. А заодно позвонила маме и рассказала ей о том, что у меня все хорошо и что учеба в колледже проходит чудесно. Даже лучше, чем я ожидала.

Я решила не огорчать ее неприятными событиями. Ни к чему ей знать о том, что здесь происходит на самом деле.

В женской душевой я наскоро обмылась под горячими струями и подумала о том, что мне теперь делать дальше. Стоя под душем, я все не могла понять, что я ощущаю на самом деле – страх перед Конором и желание от него полностью отгородиться или же странный трепет.

Но думать дальше об этом было невозможно – в соседней кабинке кто-то тихо рыдал, заглушая свой плач шумом воды. Я быстро вытерлась, надела

бюстгальтер и трусики, обернулась полотенцем и выскользнула наружу.

Кажется, в соседней душевой мылась Тэмми. Вряд ли кто-то еще мог оказаться настолько расстроен для того, чтобы уединиться в ванной комнате.

– Тэмми? Это ты? – спросила я робко, не решаясь приоткрыть дверцу.

Рыдания неожиданно оборвались. А затем до меня донесся тихий безжизненный голос:

– Кто ты? Что тебе нужно от меня?

– Это Элли Грин… Я живу в комнате напротив…

– Я знаю, кто ты, – оборвал меня пронзительный крик.

Я в замешательстве умолкла, не понимая, что происходит. Дверь душевой приоткрылась, и за ней показалось заплаканное и раскрасневшееся лицо студентки. Она стояла голая, даже не пытаясь прикрыться. На ее запястьях истекали кровью свежие порезы. В одной руке она сжимала лезвие бритвы.

– О боже! Что ты наделала? – я машинально рванула к ней, выбив из ее рук острый предмет.

Порезы на руках казались опасными, потому я стала осматриваться вокруг в поисках подходящего предмета, которым можно было бы перетянуть ее вспоротые вены. Но ничего не нашлось. Тогда я скинула с себя полотенце, а затем сняла кружевной бюстгальтер с отстегивающимися бретельками.

Подтащив девушку к струям теплой воды, я заставила ее обмыть запястья, а затем перетянула обе руки тугим жгутом из эластичного кружева.

Тэмми не сопротивлялась – только молча смотрела на меня, послушно делая все, что я ей говорила. Теперь мы вместе стояли в ее запачканной кровью душевой кабинке. Она была совершенно обнаженной, на мне оставались только полупрозрачные трусики. Наверное, если бы кто-то сейчас зашел и увидел нас, то был бы шокирован этим ужасающим зрелищем.

– Зачем ты это сделала, Тэмми? – я посмотрела ей прямо в глаза.

Она равнодушно пожала плечами. Казалось, ей вдруг стало все равно. Еще минуту назад она рыдала, заперевшись в ванной и вскрывая себе вены, а теперь ее ничего уже не волновало.

– Давай я отведу тебя к медсестре, – проговорила я, потянув ее за локоть.

Но она осталась стоять на месте. Лишь слегка качнула головой.

– Пойдем, я просто хочу тебе помочь…

– Помочь? Ты хочешь мне помочь? – Тэмми внезапно громко рассмеялась. – Ты?

– Не вижу ничего смешного.

Ее поведение изрядно пугало меня, но бросить ее здесь одну истекать кровью мне не позволяла совесть. Ей на самом деле нужна была помощь.

И не только для того, чтобы забинтовать порезы на запястьях. Кажется, после того, что она пережила по вине Конора, она совсем потеряла рассудок.

– Это на самом деле смешно, – странно улыбаясь, спокойно возразила она. – Ведь помощь нужна скорее тебе.

– О чем ты?

Я уставилась на нее, не понимая, что она имеет ввиду. Упрямая девушка отказывалась выходить из своей кабинки, и я напрасно старалась вытащить ее наружу. Моих сил не хватало на то, чтобы даже просто сдвинуть ее с места.

– Я знаю о том, что он выбрал тебя. Теперь ты будешь его новой игрушкой, – прошептала она своими посиневшими губами.

– Хватит говорить ерунду, – выпалила я. – Тебе нужно к доктору.

– Нет.

– Пожалуйста!

Я едва не плакала. То, что мне пришлось пережить сегодня, снова всколыхнулось в моей памяти. Обидные слова Конора, предостережения Билла, ужасающий рассказ Брэнды… А теперь еще и окровавленная жертва Мейерсона в моих руках. Этого было слишком много для моей чувствительной психики.

– Теперь поздно рыдать, – равнодушно заметила Тэмми, увидев слезы, появившиеся на моих глазах.

– Да что это за место такое? – вскрикнула я, вытирая мокрой ладонью покрасневшие глаза. – Здесь одни психи!

– Нет, – прошептала она так тихо, что я едва уловила ее слова. – Только один.

– Послушай, – я заставила себя успокоиться и прекратить истерику. – Позволь тебе помочь. Я отведу тебя к врачу, ладно? А потом… потом мы подумаем, как ему отомстить.

Сначала Тэмми молча смотрела в мои глаза, а затем запрокинула голову и громко расхохоталась. Ее жуткий смех, отражаясь от каменных стен душевой, казался еще более страшным и зловещим. Мне снова стало не по себе.

– Да, – продолжила я, пересилив охватившее меня смятение. – Я даже знаю как.

– И как же? – со смехом поинтересовалась она.

Все происходящее было похоже на какой-то сумасшедший сон. Мы топтались на белом полу, забрызганном кровью, а я продолжала держать Тэмми за обе ладони, на ходу продумывая план мести Конору Мейерсону.

– Мы найдем место, где он хранит все свои файлы, – я силой воли заставила свой голос звучать ровно. – Это же элементарно. Он спрятал их где-то, но явно недалеко от колледжа. Как только мы найдем записи и уничтожим их, он останется безоружен.

– Полиция пыталась найти их, – холодно ответила Тэмми. – У них ничего не вышло.

– Потому что они искали не там, где нужно.

Странно, какой силой могут обладать обыкновенные слова, если правильно их подобрать, а затем произнести с нужной интонацией. От моего взгляда не могла ускользнуть робкая надежда, мелькнувшая в глазах Тэмми Роджерс. Несмотря на то, что она почти сразу погасла, я уже знала, что следует делать.

– Он использовал меня… – прошептала она, глядя в сторону, поверх моей головы. – Он растоптал меня, как насекомое. Отнял у меня мою жизнь…

– Я знаю. Но мы вернем все это тебе. Когда мы найдем файлы, Конор уже не сумеет отвертеться от наказания. Тогда все поймут, что он – преступник. А ты – всего лишь жертва…

– Жертва, – Тэмми вновь посмотрела мне прямо в глаза. – В этом все дело, Элли Грин. Я всего лишь его жертва. Что бы я ни делала.

– Если тебе уже наплевать на себя, подумай о других! – закричала я. – Сколько таких невинных жертв он еще найдет? Ведь никто не пытается его остановить!

Тэмми неожиданно ослабила напряжение в своих руках, и я с легкостью наконец сумела вытащить ее из кабинки. Затем я подняла с пола свое полотенце и обернула ее голое тело в него. Она послушно стояла рядом, перестав сопротивляться.

– Я обещаю тебе, что найду эти чертовы записи. И сотру их все. Больше он не сможет угрожать тебе… Или кому-либо еще.

– Как ты сможешь узнать, где он их прячет? – спросила она, следуя по коридору за мной.

Мы шли босиком, не обращая внимания на ошарашенных студенток, встречавшихся нам на пути. Я отдала свое полотенце Тэмми, и теперь прикрывала обнаженную грудь тапочками для душа.

У меня не было времени на то, чтобы приводить себя в порядок или одеваться. Она могла передумать в любой момент. Сейчас она верила мне или, по крайней мере, хотела это делать. Но никто не знал, что скрывается в ее голове. Возможно, по вине Конора она пережила посттравматический стресс. Скорее всего, так оно и было.

Живя под одной крышей с матерью, всю жизнь борющейся с неустойчивой психикой, я научилась понимать, что полагаться на здравый смысл у таких людей не стоит.

– Я кое-что придумала. Это не будет просто, но мы попытаемся. Если ты будешь помогать мне, шансов на успех будет гораздо больше.

– Хорошо, – тихо прошелестел ее голос за моей спиной.

Мы уже миновали этаж со спальнями для девочек и спустились вниз по лестнице, когда мой взгляд наткнулся на Конора.

Он стоял один неподалеку от лестничного пролета, глядя куда-то сквозь темное окно.

Я ощутила, как пальцы Тэмми сжались на моей руке. А затем ее острые ноготки вонзились в мою кожу. Она тоже заметила его, но Конор, казалось, не видел ничего вокруг. Все его лицо было в запекшейся крови, на носу и на щеке белели свежие швы. Билл не жалел сил, когда избивал его в мужской душевой.

Мы бесшумно проскользнули мимо него, стараясь не издавать ни звука. Но когда я поравнялась с его плечом, он тихо шепнул, не поворачивая ко мне головы:

– Милые тапочки, крошка.

На крохотную долю мгновения мне внезапно стало его жаль. Избитый, с этими жуткими синяками и ссадинами, он совсем не производил впечатление негодяя. Он даже ни разу не поднял руку на Билла. Не проявил по отношению к нему никакой агрессии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/kennet_dzhenna/zhertva

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити